

— У меня нет ни папы, ни мамы, я живу с дедушкой и бабушкой. Все говорят, что я появилась из камня... поэтому эти камни — мои папа и мама.

Сун Цзюяо опустила взгляд.

— Красивая сестричка, я... съела твое угощение, когда-нибудь я отплачу тебе за это, — серьезно произнесла девочка.

Сун Цзюяо посмотрела на надгробие:

— Если действительно хочешь отплатить, то в будущем помогай мне выпалывать сорняки вокруг этого памятника или зажигай здесь благовония.

Кто знает, когда она снова сможет сюда вернуться.

Девочка кивнула:

— Хорошо, я обещаю тебе, красивая сестричка.

Сказав это, она подхватила тарелку с фруктами и убежала.

Сун Цзюяо потянулась, посмотрела на надгробие и улыбнулась:

— Я ухожу, но еще вернусь.

Помедлив, она добавила:

— Мама.

Сун Цзюяо вышла к окраине деревни и вскоре увидела такси — автомобиль, который совершенно не вписывался в пейзаж этой убогой деревушки.

Дорога здесь была извилистой и разбитой, повсюду грязь, такси выглядело невообразимо грязным, а колеса были густо облеплены оранжево-красной глиной.

Заднее окно опустилось, и Цинь Янь помахал Сун Цзюяо рукой:

— Госпожа Сун, скорее сюда!

Сун Цзюяо зашагала к машине и увидела на водительском сиденье пожилого мужчину-водителя... а на заднем сиденье — только одного Цинь Яня.

В машине не было даже намека на присутствие Фу Цзинмо!

Сун Цзюяо открыла дверцу, села внутрь и, посмотрев на Цинь Яня, машинально спросила:

— А где ваш босс?

— Он все еще в аэропорту... велел мне взять такси и приехать за вами, — ответил Цинь Янь.

— Оу. — Впрочем, логично. Учитывая статус Фу Цзинмо, сам факт его приезда в город Юньсу уже граничил с невозможным.

Машина развернулась и направилась в сторону центра города. Всю дорогу Цинь Янь хотел что-то сказать, но постоянно сдерживался.

Почувствовав это, Сун Цзюяо мягко произнесла:

— Если хочешь что-то спросить — спрашивай прямо.

Цинь Янь долго мялся, прежде чем выпалить:

— Куда вы пропали? Президент решил, что вы сбежали. Он искал вас всю ночь напролет. Когда вернемся, молитесь, чтобы вам повезло.

Он и сам не ожидал, что Сун Цзюяо уедет в такую глушь, где даже птицы не летают. Если уж решила сбежать, так надо было за границу подаваться! В пределах Империи не было места, где их босс не смог бы найти человека.

— Моя совесть чиста, чего мне бояться? — ответила Сун Цзюяо. — Сегодня годовщина смерти моей кормилицы. Я приехала в город Юньсу вчера только ради того, чтобы сегодня почтить ее память.

Вот оно что... Почтение к предкам — дело благое.

— Даже так, вы должны были предупредить, — проворчал Цинь Янь. — Из-за вашего внезапного исчезновения больше всего досталось нам, простым наемным работникам.

Он весь день был как натянутая струна, боясь, что она вот-вот лопнет. Теперь камень с души, наконец, свалился.

Сун Цзюяо прижала ладонь ко лбу, чувствуя усталость:

— Почему я должна была предупреждать? Мы помолвлены, но я не теряла своей свободы. Неужели я должна отчитываться перед ним о каждом своем шаге? Он целыми днями не бывает дома, и я не спрашиваю, где он пропадает. Сейчас не те времена, все говорят о равноправии. Я не ограничиваю его, и у него нет права ограничивать меня.

Цинь Янь признавал, что слова Сун Цзюяо звучат здраво, но их хладнокровный, лишенный эмпатии босс не был тем человеком, с которым можно договориться... Он не стал спорить, решив промолчать. Оставалось лишь молиться, чтобы по возвращении Сун Цзюяо осталась жива. В крайнем случае, пусть отделается сломанной ногой — главное, чтобы выжила.

На пустом летном поле аэропорта стоял огромный самолет. Фу Цзинмо стоял у трапа в черном плаще, прикрыв глаза. Рядом застыли несколько телохранителей в темных очках, излучавших суровую решимость.

Именно такую картину увидела Сун Цзюяо, едва выйдя из машины. Если бы лицо Фу Цзинмо не было таким красивым, его вид вполне сошел бы за атамана разбойников.

Сун Цзюяо замерла. Мозг лихорадочно заработал.

Изобразив на лице подобающую печаль, она медленно направилась к нему. Стоило ей подойти, как Фу Цзинмо резко дернул ее на себя, и она уткнулась головой в его грудь.

Нос Сун Цзюяо уловил смесь ароматов табака и древесных нот. Она виновато подняла голову и встретила с его глазами, темными, как омут.

На секунду опешив, Сун Цзюяо быстро обняла его за талию:

— Милый, неужели ты так сильно скучал? Я отсутствовала меньше суток.

Не успела она договорить, как он больно сжал ее подбородок.

— Забрала миллиард и решила сбежать, м? Деньги так легко достаются?

Голос Фу Цзинмо был холодным, лишенным эмоций. Почувствовав исходящую от него ярость,

Сун Цзюяо невольно напряглась.

— Нет, я не собиралась сбегать, — нахмурилась она.

Фу Цзинмо не стал слушать объяснений и кивнул на мощных телохранителей:

— Сломайте ей ноги.

Один из охранников тут же направил пистолет на ноги девушки. Раздался выстрел. Сун Цзюяо мгновенно отпрыгнула, пуля угодила в землю, выбив кусок асфальта.

Неизвестно, промахнулся ли охранник или Сун Цзюяо была слишком быстрой, но — мимо. Охранник приготовился стрелять снова, но Сун Цзюяо решила сменить тактику: она подпрыгнула и обхватила Фу Цзинмо за шею, обвив ногами его талию.

Телохранитель застыл: «...»

Ну уж нет, в таком положении он стрелять не рискнет — еще попадет не туда.

— Слезай, — Фу Цзинмо смотрел на нее сверху вниз ледяным взглядом, словно бог, взирающий на ничтожного смертного.

Сун Цзюяо крепче вцепилась в его шею:

— Даже преступнику дают право на защиту, а ты хочешь вынести приговор без суда?

— Ладно, дам тебе шанс объясниться. Но если ответ меня не устроит — последствия будут печальными.

Его взгляд, подобный пытке, заставлял кожу Сун Цзюяо покрываться мурашками. Она уткнулась лицом в его плечо и беззвучно зарыдала, роняя слезы. Она мастерски разыгрывала роль слабой и несчастной.

— Я приехала сюда, потому что была годовщина смерти моей кормилицы... Я просто хотела почтить ее память, а не бросать тебя.

Она обняла его еще крепче:

— Правда, если не веришь — можешь проверить...

В глазах Фу Цзинмо мелькнуло некое подобие эмоции, но лишь на мгновение.

— Раз так, почему не сказала заранее?

Значит, все-таки думала о побеге. А теперь, когда ее поймали, притворяется бедняжкой.

— Ты был очень занят на работе, все эти дни не бывал дома, я не хотела докучать тебе такими мелочами, — ответила Сун Цзюяо.

В этих словах было ровно столько обиды и понимания, сколько нужно. Мужчины всегда ведутся на такое. Мрачное настроение Фу Цзинмо почти рассеялось, он поднял руку и хлопнул ее по ягодице:

— Слезай.

— Не хочу... — Сун Цзюяо покачала головой. — Ты сломаешь мне ноги. Милый, давным-давно мне уже ломали ноги, а потом собирали их заново... это было так больно, я не хочу повторять.

Фу Цзинмо бросил взгляд на охранника, тот понял и убрал оружие. Сун Цзюяо выдохнула с облегчением. Почувствовав себя в безопасности, она соскользнула с него, подняла свои лисьи глазки и прошептала:

— Я так проголодалась...

Фу Цзинмо проигнорировал ее и направился в самолет. Сун Цзюяо поспешила следом.

Цинь Янь, ставший свидетелем этой сцены, был в шоке. Эта женщина — просто монстр! Настоящий мастер перевоплощений! Только что в такси она с таким вызовом спорила с ним, выражая недовольство боссом, а стоило выйти из машины и оценить ситуацию, как она тут же переключилась на ласку и покорность. И, что самое важное, каждое ее слово било точно в цель.

Он-то думал, что в аэропорту ее ждут пытки, а в итоге — ничего не произошло?

На частном самолете Фу Цзинмо было полно всяких вкусностей. Когда самолет взлетел, Сун Цзюяо устроилась у окна и принялась за сэндвич. Ощувив вкус, она расплылась в довольной улыбке, а затем сладко посмотрела на Фу Цзинмо и протянула ему надкушенный сэндвич:

— Милый, хочешь кусочек? Ветчина такая вкусная!

Фу Цзинмо нахмурился, отвел голову и, не открывая рта, уставился на нее глубоким взглядом. Сун Цзюяо помедлила, убрала руку и продолжила есть сама.

— Компания «Цзяхэ Риэлти», слышала о такой? — внезапно спросил Фу Цзинмо.

Сун Цзюяо крепче сжала сэндвич, но внешне осталась невозмутимой и покачала головой:

— Нет, а что?

Фу Цзинмо оперся локтем о подлокотник, на его предплечье проступили красивые вены.

— Да? — он чуть искривил губы. — А почему я тебе не верю? М?

— Неважно, ты все равно мне никогда не доверял, — ответила она, жуя сэндвич. — Хотя ты мне не веришь, с того самого дня, как мы обручились, я решила, что ты — мой муж, и отныне буду любить только тебя. Пусть я знаю, что ты меня не любишь, ничего страшного, главное, что я люблю тебя.

Сун Цзюяо говорила так искренне, что почти сама поверила в свои слова. За годы в Учэне она усвоила: высшее искусство лжи — это заставить себя саму поверить в то, что говоришь.

— Фу Цзинмо, если ты будешь добр ко мне, я тоже буду добра к тебе.

Она ухватила за его руку, прислонилась к ней головой и сощурила глаза:

— Я так хочу спать, пойду посплю!

Фу Цзинмо, ставший живой подушкой, лишь промолчал. Видимо, в последнее время у него слишком хорошее настроение, раз он не выбросил ее из самолета.

Вернулись в Поместье Сэньпань уже к вечеру. У Фу Цзинмо были дела в компании, поэтому он велел отвезти Сун Цзюяо домой, а сам уехал.

Как только Сун Цзюяо вошла в дом, она увидела Тетушку Чэнь с облегченным видом:

— Ох, вы наконец-то вернулись... Молодой господин искал вас всю ночь.

Сун Цзюяо устало кивнула, промолчала и ушла в свою комнату принимать душ. Лежа в

кровати, она чувствовала себя совершенно обессиленной. Лавировать между Фу Цзинмо — это гораздо сложнее, чем проводить научные эксперименты.

Она была уверена: Фу Цзинмо подозревает, что это она взломала его компанию. Но доказательств у него нет. Именно поэтому она сегодня рискнула прикинуться дурачком. Кто еще осмелился бы обманывать такого безумца, как Фу Цзинмо, рискуя быть пойманным?

В кабинете президента.

Си Хэнь передал Фу Цзинмо собранные данные:

— Тот, кто взломал нашу компанию, использует IP-адрес в стране Y. Этот человек неуловим, его псевдоним — Цзю Е. Никто его никогда не видел, но я предполагаю, что это мужчина в возрасте.

В конце концов, в программировании больше мужчин, и среди хакеров их тоже большинство.

— Скорее всего, «Цзяхэ Риэлти» заплатила ему огромные деньги. Этот тип помешан на деньгах, один заказ стоит от десяти миллионов.

Цинь Янь не удержался:

— Ну ты даешь! Я полдня искал, и ничего, а ты нашел!

В его голосе звучало искреннее восхищение.

— Это потому что ты тупой, — отрезал Си Хэнь.

— ?

— Но, босс, это все, что мне удалось узнать... Никто не видел настоящего лица Цзю Е. Найти его — все равно что достать луну с неба.

Фу Цзинмо крутил в пальцах ручку.

— Я понял. Вы оба свободны.

— Есть.

Они синхронно поклонились и вышли. Фу Цзинмо прикрыл глаза, откинувшись на спинку кресла. Вспомнив, как Сун Цзюяо сегодня притворялась жалкой и послушной... он вдруг почувствовал странное беспокойство.

Может, он сошел с ума? Зная, что она не так проста, зная, что с огромной вероятностью именно она и есть тот самый хакер, он все равно позволяет ей оставаться рядом.

Фу Цзинмо бросил ручку на стол, встал, надел пиджак и решил ехать домой.

После ужина Сун Цзюяо еще не ложилась спать. «Цзяхэ Риэлти» оказалась честной и перевела деньги. Увидев сообщение о поступлении двухсот миллионов, она не почувствовала особого волнения. У нее не было тяги к покупке недвижимости, машин или предметов роскоши. Казалось, с самого детства ее единственным желанием было быть сытой и знать, что кто-то о ней заботится.

Она перевернулась на другой бок, встала и открыла ноутбук, чтобы зайти в инстаграм.

Юй Ляньцзян: [Ты еще не наигралась?]

Спустя несколько месяцев Юй Ляньцзян наконец написал ей первое сообщение. В этот день каждый год ей становилось очень грустно. Она то прыгала с тарзанки, то занималась парашютным спортом, то в одиночку лезла на заснеженные горы в стране Y — в общем, искала острых ощущений... Конечно, иногда она просто молча забивалась под одеяло и плакала весь день. Юй Ляньцзян знал, что этот день для нее — день невыносимой скорби.

Забыть человека для обычного обывателя, может, и трудно, но для Сун Цзюяо это было проще простого. Иногда она сама считала себя бессердечной: за все эти годы она не страдала ни по кому, кроме Ху Фэнмяо.

Они были знакомы с Юй Ляньцзяном лет пять-шесть. Раньше она восхищалась им, боготворила и даже была влюблена. До тех пор, пока он не привел женщину, которую любил, в их общий дом. Та женщина потребовала, чтобы Сун Цзюяо ушла. Тогда она поняла: между ними никогда ничего не будет.

Когда ее бросили, она не почувствовала ни боли, ни колебаний — просто жила как раньше, ела и пила... В конце концов, она решила вернуться в Империю, потому что ей нужно было любой ценой выкупить тот остров. Если бы она не вернулась в этом году, остров могли превратить в туристическую зону.

Она забыла заблокировать Юй Ляньцзяна. Хм, но заблокировать его сейчас... как-то некрасиво, все-таки он несколько лет о ней заботился. Подумав, она нашла решение.

Сун Цзюяо: [Здравствуйте... может, удалимся друг у друга?]

И в «бутылочной почте» тоже не стоит переписываться.

Прошло несколько минут, но ответа не последовало. Она решила, что раз уж связь прервана, нет смысла держать его в друзьях. Тем более, что его любимая женщина была очень недовольна ее присутствием. Чем больше она думала, тем больше убеждалась: лучше удалить самой, неважно, увидит он это или нет.

С этой мыслью она одним махом удалила аккаунт Юй Ляньцзяна из своего инстаграма.

Пока-пока. Больше не увидимся.

Сун Цзюяо закрыла ноутбук и снова легла в кровать. Честно говоря, жизнь в этом поместье была чертовски скучной. Нужно найти себе достойное занятие для души. Например, заниматься исследованиями или открыть несколько магазинов, особенно клинику традиционной китайской медицины — ведь она немного «разбиралась» в ТКМ. Главное — поскорее обрести связями и ресурсами в Империи, чтобы в будущем ни от кого не зависеть.

Только эта мысль возникла, как в дверь постучали. Сун Цзюяо не успела ответить, как дверь отворилась. Она открыла рот, но, увидев вошедшего, проглотила слова.

Фу Цзинмо.

Что он делает здесь так поздно?

Сун Цзюяо встала со стула. Фу Цзинмо взглянул на нее, молча взял одежду и пошел в ванную. Когда он вышел, мысли Сун Цзюяо забурлили. Нет, ну неужели ей снова придется спать на диване? Какой кошмар!

Сун Цзюяо послушно застелила кровать, легла на диван и уткнулась в телефон. Нужно поискать в городе Б. какое-нибудь укромное место, подальше от центра, чтобы снять помещение под клинику! В стране У у нее была такая клиника, там хранились запасы редких трав, которые она скупала на черном рынке — нужно будет попросить Се Сюэ отправить их авиапочтой. Сэкономит на лекарствах, просто сказка!

Дверь ванной открылась. Сун Цзюяо отложила телефон и посмотрела на вход.

Фу Цзинмо был мокрым, капли воды стекали по его кубикам пресса, халат был распахнут...

Идеальные пропорции. Это сводило с ума.

«Ой, он что, вообще не считает меня чужой?» — подумала Сун Цзюяо. — «Сдерживайся! Ты же красавица, веди себя прилично!»

Но... эта мысль испарилась, как только Фу Цзинмо подошел и сел на диван рядом с ней.

Да к черту приличия! Если есть возможность получить удовольствие, почему бы ей не воспользоваться?

— Милый! Милый! — Сун Цзюяо подняла руку. — У тебя на животе, кажется, комар.

Она ткнула пальцем прямо в его пресс. Но ее руку перехватили в воздухе и рывком утанули в его объятия, посадив к нему на колени. Поза получилась крайне двусмысленной.

— Сун Цзюяо, у тебя совсем нет стыда?

Трогать мужчину вот так запросто... Она что, не понимает, в какой ситуации находится? Она слишком высокого мнения о себе или слишком высокого мнения о нем?

— Еда и секс — это естественные потребности! И не все могут мне так нравиться! Кроме тебя!
— она подняла голову и поцеловала его в бровь. — Фу Цзинмо...

Она разглядывала его лицо. Четкие контуры, высокий нос, тонкие губы и выступающий кадык — сплошное напряжение. После душа от него исходил какой-то странный, притягательный аромат.

— Почему ты всегда мучаешь меня... мучаешь тем, что чем больше я на тебя смотрю, тем больше нравлюсь тебе. — Сун Цзюяо должна была признать: лицо Фу Цзинмо для такой любительницы красоты, как она, было просто неотразимым. Хотя она еще держалась и не теряла голову окончательно. Но подразнить его все же стоило.

Фу Цзинмо скривил губы:

— ...

Его пальцы слегка поглаживали ее позвоночник.

— Ради того острова ты готова наговорить что угодно.

— Я... я что, настолько поверхностная женщина?!

— Разве нет?

— ...

Ладно, поверхностная. Но признаваться в этом она не собиралась.

— Фу Цзинмо... ты постоянно мне не веришь, но я же человек, мое сердце из плоти и крови... мне очень больно! — ее голос звучал жалобно.

— Хочешь, я вырежу его и брошу на улице бродячим собакам? Тогда болеть перестанет. Раз и навсегда.

— ?

Все, с ним не поспоришь. Этот мужчина умеет быть по-настоящему жестоким. И отвратительным! Псих проклятый!

Сун Цзюю попыталась выбраться из его объятий, но он крепко ее держал.

— Испугалась?

— Как думаешь? — ответила Сун Цзюю.

<http://bllate.org/book/21473/2197200>